

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Жидкова Полина Артемовна

*Финансовые конфликты в российских семьях: исследование форм
коммуникации о деньгах*

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата социологических наук
(PhD)

Научный руководитель
Кандидат исторических наук
Ибрагимова Диляра Ханифовна

Москва – 2021 год

Постановка проблемы исследования

Современные экономические процессы приводят к существенной трансформации брака как социального института: вовлеченность женщин в рынок труда ослабила их экономическую зависимость от мужа и трансформировала женскую роль внутри домохозяйства. Существовавшая многие столетия взаимозависимость полов внутри семьи и их устойчивая конфигурация, формируемая разделением труда, оказалась под угрозой¹. При этом в России, несмотря на историческую распространенность участия женщин в рынке труда, институт брака сохранил многие черты, основанные на нормах, стереотипах и привычках, которые во многом закрепляют мужские привилегии, а противоречия, возникающие между этими нормами и новой реальностью, приводят к психологическим проблемам и нестабильности современных браков². В практике исследования семей эти процессы привели к интенсивному изучению таких показателей как качество отношений и удовлетворенность ими. Индикатором этих показателей во многих исследованиях является конфликтная обстановка в семье.

Одним из важных выводов в этой сфере оказался парадокс «его и ее» брака, который обнаруживает не только достаточно разные оценки удовлетворенности отношениями, но и низкую корреляцию между ответами супругов о конфликтах в их семье. Это выглядит удивительным, так как в отличие от субъективных показателей, конфликт происходит между двумя супругами и должен примерно равно наблюдаться ими. Такие различия в оценках объясняются недостатком коммуникации в паре, а также тем, как

¹ Blossfeld H.-P., Drobnič S. Theoretical Perspectives on Couples' Careers // Walter R. Heinz, Johannes Huinink, Ansgar Weymann (eds.) *The Life Course Reader. Individuals and Societies across Time*. Frankfurt/New York: Campus, 2009.

² Вовк Е. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // *Социальная реальность*. 2006. № 3. С. 61-73. Здравомыслова Е., Темкина А. Ушел ли в прошлое патриархат? Специфическая власть «слабого пола» // *Гендер для чайников-2* / под ред. И. Тартаковской. Москва: Фонд Генриха Бёлля, 2009. С. 25-42. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М., и др. *Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году*. М: Academia, 1999. 272 с. Сысенко В.А. *Супружеские конфликты*. М.: «Мысль», 1989. Ibragimova D., Guseva A. Autonomy as Empowerment, or How Gendered Power Manifests Itself in Contemporary Russian Families/Bluhm K., Pickhan G., Stypinska J., Wiercholska A., eds. *Gender and Power in Eastern Europe: Changing Concepts of Femininity and Masculinity in Power Relations : Societies and Political Orders in Transition*. Gender and Power in Eastern Europe. – Springer International Publishing, 2021.

супруги оценивают конфликт сам по себе – принимают ли они во внимание только выраженную его форму или оценивают любое количество разногласий³.

Таким образом, чтобы исследовать семейные отношения и их качество, мы должны сфокусировать свое внимание на конфликтной обстановке в семье. Однако супружеский конфликт включает в себя множество разных тем и перед исследователями встает задача определить, какие темы считать ключевыми. В этом отношении мы вынуждены вернуться к ядру перемен в институте семьи – изменениям в рыночной экономике и экономическим отношениям внутри семьи. В соответствии с опасениями Т. Парсонса отношения внутри семьи начинают приобретать состязательную окраску⁴, а договоренности вокруг разделения труда становятся одним из основных источников (не)удовлетворенности супругов. Так, женщины более удовлетворены отношениями, если имеют собственный доход⁵, но это же снижает удовлетворенность мужчины, особенно если жена имеет более престижную профессию или тратит на работу больше времени по сравнению с мужем⁶. В России в конце 90-х гг. высоко оценивали качество отношений те супруги, которые сохраняли более традиционное разделение труда и вовлекались в малое количество конфликтов. Снижало качество брака ощущение несправедливости в разделении труда или его несоответствие ситуации. Это объясняется острой проблемой выживания, в условиях которой супруги в меньшей степени думали о состязательности и в большей степени о том, как пережить сложные времена, сохранив отношения⁷.

³ Ehrlich K.B., vanDellen M.R., Felton J.W., Lejuez C.W., Cassidy J. Perceptions about marital conflict: Individual, dyadic, and family level effects//Journal of Social and Personal Relationships, 2019, Т. 36, Perceptions about marital conflict, N 11-12, С. 3537-3553.

⁴ Цит. по Blossfeld H.-P., Drobnič S. Theoretical Perspectives on Couples' Careers // Walter R. Heinz, Johannes Huinink, Ansgar Weymann (eds.) The Life Course Reader. Individuals and Societies across Time. Frankfurt/New York: Campus, 2009

⁵ Baisden E., Fox J., Bartholomae S. Financial Management and Marital Quality: A Phenomenological Inquiry//Journal of Financial Therapy, 2018, Т. 9, Financial Management and Marital Quality, N 1.

⁶ Tzeng J.M., Mare R.D. Labor market and socioeconomic effects on marital stability//Social Science Research, 1995, Т. 24, N 4, С. 329-351.

⁷ Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М., и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М: Academia, 1999. 272 с.

Однако за последние 25 лет проблема выживания в России также трансформировалась: произошедшие кризисы по-прежнему вынуждают россиян думать о материальных ценностях, но, по сравнению с 90-ми гг. ситуация выглядит совсем иначе. И здесь на первый план выходят исследования, которые говорят о том, что в капиталистических обществах отношение к разделению труда внутри семьи и отношение к деньгам являются в современных реалиях главными показателями удовлетворенности отношениями и качества брака: одинаковые ценности в отношении денег и разделение взглядов о ролях в паре повышают удовлетворенность и браком, и жизнью в целом⁸, а удовлетворенность принятием финансовых решений имеет в семье больший вес, чем совместное принятие этих решений⁹.

Получается, что на смену экономической зависимости в качестве движущего механизма брака пришли общность взглядов на то, как супруги будут взаимодействовать в доме и на рынке труда, а также какие ценности в отношении денег они будут или не будут разделять. При этом коммуникация о деньгах входит в тройку лидеров по источникам супружеского конфликта, а финансовый конфликт называют одним из главных предикторов расторжения брака¹⁰. Все усложняется тем, что несмотря на произошедшие сдвиги в экономическом поле, тема денег остается крайне сензитивной и даже приравнивается в западной литературе к одному из последних табу в

⁸ Archuleta K.L. Couples, Money, and Expectations: Negotiating Financial Management Roles to Increase Relationship Satisfaction//*Marriage & Family Review*, 2013, Т. 49, Couples, Money, and Expectations, N 5, С. 391-411.

⁹ Skogrand L., Johnson A., Horrocks A., Defrain J. Financial Management Practices of Couples with Great Marriages//*Journal of Family and Economic Issues*, 2011, Т. 32, С. 27-35.

¹⁰ Bach D. *Smart Couples Finish Rich: Nine Steps to Creating a Rich Future for You and Your Partner*. New York: Broadway Books, 2001; Dew J. Financial Issues and Relationship Outcomes Among Cohabiting Individuals // *Family Relations*. 2011. Т. 60. № 2. P. 178–190; 41. Britt S., Huston S., Durband D. The Determinants of Money Arguments between Spouses // *Journal of Financial Therapy*. 2010. Т. 1. № 1; Andersen J. D. Financial Problems and Divorce: Do Demographic Characteristics Strengthen the Relationship? // *Journal of Divorce & Remarriage*. 2005. Т. 43. № 1/2. P. 149–162; Dew J. The Gendered Meanings of Assets for Divorce // *Journal of Family and Economic Issues*. 2009. Т. 30. № 1. P. 20–31; Britt S. et al. The Influence of Perceived Spending Behaviors on Relationship Satisfaction // *Journal of Financial Counseling and Planning*; Columbus. 2008. Т. 19. № 1. P. 31–43; Dew J., Britt S., Huston S. Examining the Relationship Between Financial Issues and Divorce // *Family Relations*. 2012. Т. 61. № 4. P. 615–628; Amato P. R., Rogers S. J. A longitudinal study of marital problems and subsequent divorce // *Journal of Marriage and the Family*. 1997. Т. 59. № 3. P. 612–624

современном мире¹¹. Социологам известно, что доля отказов от ответа в вопросах о личных доходах иногда бывает просто зашкаливающей, что приводит к применению различных методик для восстановления данных. Тем не менее, отказ раскрывать данные о своих деньгах незнакомому человеку ещё можно понять, но из исследований видно, что эта тема является сензитивной и в кругах близкого, интимного общения¹². Люди чувствуют смущение, касаясь этой темы, она вызывает эмоциональное напряжение, из-за чего её предпочитают избегать. Так, в исследованиях показано, что родители, скорее, предпочтут обсудить с детьми тему наркотиков или секса, чем будут делиться механизмом финансовых потоков внутри семьи¹³. Есть и другие объяснения этому феномену, помимо смущения и эмоционального напряжения. Деньги связываются с концептами власти, которая, в свою очередь, укоренена в одной из самых актуальных тем сегодняшнего времени — проблеме (не)равенства. Власть можно считать одним из важнейших ресурсов, а деньги — его самый простой и повсеместно распространённый индикатор; при этом сами они также являются ресурсом. Получается, что деньги могут быть как индикатором, отражающим неравенство, так и механизмом, поддерживающим это неравенство¹⁴. Решая финансовые вопросы, супруги не только распределяют ресурсы, но и реализуют свою власть, а противоборство вокруг ресурсов — это одно из определений конфликта. Следовательно, чтобы избежать конфликта, о деньгах стараются не говорить, но что, если финансовый конфликт — это единственная возможность высказать свою точку зрения?

¹¹ Atwood J.D. Couples and Money: The Last Taboo // *The American Journal of Family Therapy*. 2012. № 1 (40). С. 1–19; Romo L.K. Money Talks: Revealing and Concealing Financial Information in Families // *Journal of Family Communication*. 2011. № 4 (11). С. 264–281; Trachtman R. The Money Taboo: Its Effects in Everyday Life and in the Practice of Psychotherapy // *Clinical Social Work Journal*. 1999. № 3 (27). С. 275–288; Romo L.K., Abetz J.S. Money as Relational Struggle: Communicatively Negotiating Cultural Discourses in Romantic Relationships // *Communication Studies*. 2016. № 1 (67). С. 94–110.

¹² См. например: Romo L. K., Abetz J. S. Money as Relational Struggle: Communicatively Negotiating Cultural // *Communication Studies*. 2016. № 1 (67). С. 94–110.

¹³ Atwood J. D. Couples and Money: The Last Taboo // *The American Journal of Family Therapy*. 2012. Т. 40. № 1. Р. 1–19; Trachtman R. The Money Taboo: Its Effects in Everyday Life and in the Practice of Psychotherapy // *Clinical Social Work Journal*. 1999. Т. 27. № 3. Р. 275–288

¹⁴ Pahl J. The Allocation of Money and the Structuring of Inequality within Marriage // *The Sociological Review*. 1983. Т. 31. № 2. Р. 237–262

При этом мы формулируем эти положения, основываясь на результатах европейских и американских исследований ввиду отсутствия похожих комплексных исследований в России. Это помещает в центр внимания различия в российском и зарубежных контекстах проводимых исследований, которые связаны с политэкономическими путями развития стран. Появляется вопрос: учитывая советскую модель работающей жены и матери и констатируемое (а не реальное) равенство полов, можем ли мы говорить о том, что тема денег оказывается чем-то значимым и в России? На этот вопрос мы постараемся ответить в данном диссертационном исследовании.

Основной исследовательский вопрос данного исследования звучит следующим образом: как взаимосвязаны процессы, стоящие за финансовыми отношениями внутри семьи в России? Финансовый конфликт оказывается важным индикатором качества отношений, а качество отношений, в свою очередь, оказывает влияние на паттерны коммуникации внутри семьи, при этом все направления связи можно видеть двусторонними. Кроме того, тема денег может оказываться избегаемой, что приводит к накоплению напряжения между партнерами и снижает удовлетворенность супругов. Невозможность открыто говорить на какие-то темы и конфликт сам по себе рассматривают в качестве ключевых предикторов разрушения отношений, а благоприятная обстановка в семье отвечает за устойчивость семьи в современных реалиях.

Данное исследование стремится показать, как происходит финансовая коммуникация в российских семьях, увидеть роль в ней финансовых конфликтов и понять их структуру, причины, а также выявить детерминанты их возникновения и способы разрешения. Этим исследованием мы пытаемся заполнить пробел в литературе, который образуется между исследованиями о семейных конфликтах и коммуникации (без должного внимания финансовой составляющей) и исследованиями, посвященными тому, что финансовые конфликты и недостаток коммуникации ведут к расторжению отношений.

Мы помещаем финансовый конфликт и финансовую коммуникацию в центр изучения качества отношений и пытаемся тем самым показать, что то, как супруги общаются по поводу денег и то, что вызывает финансовые конфликты в их семье – это один из важнейших показателей качества их взаимодействия и перспектив развития их отношений.

Степень научной разработанности проблемы

Тема семейных и гендерных отношений однозначно является одной из наиболее затрагиваемых в социологических исследованиях. В России можно обнаружить большое число работ, посвященных супружеским отношениям (А. Антонов, С. Голод, Т. Гурко), занятости и неравенству (Е. Балабанова, Е. Вовк, Т. Дадаева, Т. Карабчук, И. Козина, Т. Лыткина), а также гендерным ролям (С. Барсукова, Т. Гурко, Е. Жидкова, Е. Здравомыслова, И. Кон, М. Малышева, В. Радаев, Н. Римашевская, Е. Рождественская, А. Темкина, Ж. Чернова) и родительству (Т. Гурко, И. Кон, Е. Рождественская, Ж. Чернова, Л. Шпаковская). Разносторонняя разработанность данных аспектов в России не подвергается сомнению, чего нельзя сказать о темах, связанных с социологией денег и социологией финансового поведения в семейных парах.

Если рассмотреть массив исследований, посвященных финансовым аспектам супружеской жизни, мы обнаружим ряд больших тем: социологи, психологи и в некоторой степени экономисты изучают управление финансами (К. Бургойн, К. Воглер, А. Гусева, Д. Ибрагимова, В. Зелизер, Э. Кирхлер, С. Кларке, Ж. Пал), финансовую власть (хотя пока эта тема не является очень разработанной), принятие решений в домохозяйстве (Ф. Аддо, К. Воглер, Д. Ибрагимова, С. Маклэнахан, Ж. Пал, К. Перчески, С. Сасслер), потребительское и сберегательное поведение, финансовую грамотность (О. Кузина, А. Лусарди). При этом все эти исследования обходят стороной вопрос того, как именно происходят любые финансовые процессы внутри семьи: общаются ли супруги о деньгах в том смысле, в котором это предполагают исследователи? Как они приходят к тому или иному типу

управления финансами? Действительно ли тема денег является довольно запретной или приводящей к конфликтным ситуациям?

Поиск литературы, связанной с супружескими конфликтами, открывает большой пласт тем, основными из которых являются влияние конфликтной обстановки в семье на воспитание детей, их поведение в пубертатном возрасте, психологическое здоровье и планы на будущее (Л. Бергер, С. Маклэнахан, Г. Марголин, А. Сорсон). Также рассматриваются психологическое здоровье и благосостояние партнеров (Дж. Загорски, Ф. Лерш, Ф. Финчам), а семейные конфликты встраиваются в исследования как составляющая индексов качества отношений (Ф. Аддо, Дж. Готтман, К. Гудмундсон, М. Джонсон, Дж. Дуба, Э. Клювер, С. Крохан, О. Мугенда, С. Сасслер). Было выявлено, что мужчины в среднем более удовлетворены отношениями и дают отношениям более высокую оценку качества, чем женщины. Любые проявления независимости в отношениях, особенно касающиеся финансов, отрицательно влияют на оценку удовлетворенности. Неудовлетворенность финансовым поведением партнера также снижает удовлетворенность отношениями. Наличие частых конфликтов связывается с низким уровнем качества брака, а финансовые проблемы влияют на эмоциональную нестабильность партнеров и повышают враждебность мужчин.

Еще одно направление исследований – поведение супругов в конфликте, их практики разрешения разногласий и последствия, которые влечет за собой та или иная конфликтная стратегия (Дж. Готтман, Дж. Драйвер, Дж. Дью, Д. Дэйкин, С. Каррере, А. Кристенсен, С. Крохан, К. Хэви). Финансовые разногласия реже других связаны с тактиками спокойного обсуждения и наиболее сильно связаны с интенсивностью конфликтной обстановки, что приводит к разводам. Те, кто спорят по поводу денег почти каждый день, имеют на 69% более высокий риск развода по сравнению с теми, кто почти никогда не ругается из-за финансовых вопросов. И если в 2005 году Дж. Андерсен указывает на существование

только одного исследования, считающего финансовые проблемы главным предиктором развода, уже к 2014 году таких исследований становится все больше (К. Архулета, С. Бритт, Дж. Дью, Т. ван дер Липпе, Л. Папп). К факторам наличия финансовых разногласий авторы не относят финансовое положение семьи, говоря о том, что с ними сталкиваются семьи любого экономического статуса. Главной детерминантой финансовых конфликтов С. Бритт и коллеги называют сложности в коммуникации.

А. Кернер, Дж. Лавнер, Л. Ритчи, Л. Ромо, М. Фитцпатрик рассматривают семейную коммуникацию и ее важность, показывая, что открытая коммуникация и удовлетворенность отношениями сильно связаны. Говоря о финансовой составляющей, Л. Ромо, О. Мугенда и коллеги указывают на то, что коммуникация помогает бороться с неопределенностью, которая вызывается сложными экономическими отношениями, а семьи с высокими долгами или существенными финансовыми проблемами чаще прибегают к открытой коммуникации на тему денег.

На данный момент говорить о существовании исследований, комплексно освещающих финансовый конфликт в семье (его возникновение, причины, основные затрагиваемые темы, протекание, последствия и т.д.), не представляется возможным.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования - выявить, как связаны финансовый конфликт, финансовая коммуникация и качество отношений в российских семьях. **Теоретическим объектом** исследования были выбраны российские семейные пары, как зарегистрировавшие свой союз официально в органах ЗАГС, так и просто проживающие совместно на протяжении не менее полугода. **Эмпирическим объектом** являются мужчины и женщины, состоящие в супружеских отношениях, которые анализируются отдельно, но всегда с рассмотрением характеристик семьи. **Предметом** исследования

является взаимосвязь финансовой коммуникации, финансовых конфликтов и качества супружеских отношений в российских семьях.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) На основании критического анализа источников выявить основные показатели качества супружеских отношений и применить их к анализу коммуникации по финансовым вопросам.
- 2) Синтезировать теоретические подходы, применяемые в исследовании финансового поведения в семьях и апробировать их на российских эмпирических данных.
- 3) Выявить, какие финансовые вопросы обсуждаются супругами, а какие нет, а также выявить, что приводит к возникновению финансовых конфликтов и их разрешению.
- 4) Построить типологию причин финансовых конфликтов в семьях и определить роль коммуникации о деньгах в них.
- 5) Выявить, какие факторы обуславливают возникновение финансовых конфликтов в российских семьях.
- 6) Определить степень чувствительности к теме финансов в отношениях между супругами в российских семьях и выявить, какие темы можно считать более сензитивными, а какие – менее сензитивными.
- 7) Выявить, что можно считать истоками сложившихся паттернов коммуникации и понять, как эти паттерны финансовой коммуникации трансформируются в зависимости от характера отношений.

Теоретическая основа исследования

Под финансовым конфликтом в данной работе мы будем понимать наличие различных точек зрения у супругов по любой из тем, связанных с финансами, которые при наличии повода и желания (при наличии конфликтной ситуации) высказываются, обсуждаются с эмоциональной

вовлеченностью супругов и имеют определенный результат этого обсуждения.

В качестве теоретической основы исследования мы рассматриваем, в первую очередь, теории, которые использованы другими авторами для анализа финансовых конфликтов и финансовой коммуникации, а во-вторых, предлагаем рамку реляционной социологии, способной решить задачу помещения финансовых вопросов в контекст отношений супругов.

В исследованиях, делающих выводы о влиянии финансовых конфликтов на развод¹⁵, большое внимание уделяется *теориям распределения благ*, которые рассматривают деньги через призму власти и контроля, и говорят о том, что «сила» партнера определяется его финансовым благосостоянием. Однако эта теория сталкивается с существенной критикой, ведь контроль и власть являются гендерно-окрашенными. Не может удовлетворять исследование, реализованное в экономико-социологическом подходе, и *теория обмена*, рассматривающая брак через призму максимизации выгод и минимизацию издержек, сводимые во многих статьях к финансовому обмену между партнерами. Одной из альтернатив указанным подходам предлагают *теорию семейных систем*, акцентирующую внимание на взаимосвязи разных аспектов семьи и социальных систем, внутри которых происходят процессы взаимодействия. Несмотря на то, что эта теория внимательно относится к механизмам разрешения конфликтов, она абсолютно упускает из виду их содержание, что не может одобряться в исследовании, посвященном сензитивной теме денег.

*Теория финансов в паре*¹⁶ говорит о том, что проблемы в отношениях – это следствие возникновения трудностей с деньгами. Так, Дж. Питтман и С. Ллойд обнаружили, что финансовый стресс значимо связан с низкими

¹⁵ Dew J., Britt S., Huston S. Examining the Relationship Between Financial Issues and Divorce // Family Relations. 2012. Т. 61. № 4. P. 615–628; Britt S., Huston S., Durband D. The Determinants of Money Arguments between Spouses // Journal of Financial Therapy. 2010. Т. 1. № 1

¹⁶ Archuleta K. L. et al. Financial Satisfaction and Financial Stressors in Marital Satisfaction // Psychological Reports. 2011. Т. 108. № 2. P. 563–576.

уровнями качества брака¹⁷. Некоторые исследования показали, что более ответственное финансовое поведение оказывается положительно связанным с качеством отношений¹⁸. П. Розенблатт и Л. Келлер описали, что пары, которые отмечают существенные экономические проблемы, также отмечают большое количество взаимных обвинений в их браках¹⁹. Учитывая эти находки, теория предполагает, что связь между системой в паре и финансовыми процессами является циркулярной по природе. Это означает, что финансы в домохозяйстве влияют на отношения в паре, а отношения в паре (и, как мы предполагаем, выстраивание коммуникации) влияют на финансовые дела домохозяйства.

Теория семейного стресса в дополнение к предыдущей теории утверждает, что экономическое давление из-за нестабильности финансовых ресурсов создает стрессовые ситуации, связанные с повышением вероятности супружеского конфликта²⁰. В этой теории постулируется, что низкий уровень финансового благосостояния и неблагоприятные финансовые события ведут к ощущению экономического давления. Эти ощущения впоследствии ведут супругов к негативным чувствам, таким как депрессия, раздражение и враждебность, которые могут повышать конфликтность в семье и снижать качество брака. Получается, что эта модель подходит к финансовому конфликту: если причина разлада супругов финансовая, то пары могут ссориться из-за денег чаще. Они могут не соглашаться о том, как лучше всего стабилизировать их экономическую ситуацию или же могут просто подвергаться негативному аффекту, связанному с экономическим

¹⁷ Pittman J. F., Lloyd S. A. Quality of Family Life, Social Support, and Stress // *Journal of Marriage and the Family*. 1988. Т. 50. № 1. P. 53–67

¹⁸ Cano A. et al. Antecedents and Consequences of Negative Marital Stressors // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2002. Т. 28. № 2. P. 145–151; Geiss S. K., O’Leary K. D. Therapist Ratings of Frequency and Severity of Marital Problems: Implications for Research // *Journal of Marital and Family Therapy*. 1981. Т. 7. № 4. P. 515–520

¹⁹ Rosenblatt P. C., Keller L. O. Economic Vulnerability and Economic Stress in Farm Couples // *Family Relations: An Interdisciplinary Journal of Applied Family Studies*. 1983. Т. 32. № 4. P. 567–573.

²⁰ Conger R. D. et al. Economic Stress, Coercive Family Process, and Developmental Problems of Adolescents // *Child Development*. 1994. Т. 65. P. 541–561

крахом²¹. Однако даже в случаях, когда у супругов есть достаточный объем ресурсов для удовлетворения общих потребностей, тема денег не исчезает из конфликтных тематик в связи с тем, что деньги всегда в какой-то степени ограничены, а потребности и желания членов семьи по отношению к трате денег могут превышать существующие возможности. Более того, вне зависимости от объема имеющихся фондов, некоторые члены семьи могут чувствовать себя депривированными из-за распределения доступа к имеющимся ресурсам, возможностей их тратить или из-за того, как супруги воспринимают различия в статусах. Поэтому речь должна идти не об объемах финансовых ресурсов в семье, а о стратегиях коммуникации и семейном объединении против проблем, которые помогают снизить риск экономического давления, ведущего к стрессу.

Это приводит к выводам о важности процессов взаимодействия вокруг темы денег. Финансовые решения влияют на стабильность семьи и качество жизни²², но деньги признают одним из последних табу в общении людей в современном обществе (по крайней мере, в западных странах, таких как США и Великобритания)²³. Если какая-то тема в интимных отношениях игнорируется, то, в соответствии с *теориями семейной коммуникации*, может запускаться процесс разрушения отношений²⁴. С другой стороны, можно обнаружить исследования, которые говорят о том, что супруги видят пользу конфликта тогда, когда коммуникации по поводу какого-то вопроса не хватает²⁵, а учитывая относительную «запретность» темы денег, финансовые конфликты могут являться единственным видом коммуникации о деньгах.

²¹ Dew J., Stewart R. A Financial Issue, a Relationship Issue, or Both? Examining the Predictors of Marital Financial Conflict // Journal of Financial Therapy. 2012. Т. 3. № 1

²² Wilcox B. W., Marquardt E. State of Our Unions 2009: Money & Marriage. Virginia: National Marriage Project: Broadway Publications, 2009. 1st edition (December 1, 2009). 116 P.

²³ Atwood J. D. Couples and Money: The Last Taboo // The American Journal of Family Therapy. 2012. Т. 40. № 1. P. 1–19; Zaloom C. Indebted. Princeton: Princeton University Press, 2019; Trachtman R. The Money Taboo: Its Effects in Everyday Life and in the Practice of Psychotherapy // Clinical Social Work Journal. 1999. Т. 27. № 3. P. 275–288

²⁴ Цит. по: Domingue R., Mollen D. Attachment and Conflict Communication in Adult Romantic Relationships // Journal of Social and Personal Relationships. 2009. Т. 26. № 5. P. 678–696

²⁵ Smith L., Heaven P. C. L., Ciarrochi J. Trait Emotional Intelligence, Conflict Communication Patterns, and Relationship Satisfaction // Personality and Individual Differences. 2008. Т. 44. № 6. P. 1314–1325.

Коммуникация рассматривается в качестве одного из основных элементов отношений в *реляционной социологии*, которая в последние годы также набирает популярность в исследованиях семейных финансов. Работа над отношениями²⁶, по мнению В. Зелизер²⁷, — это концепт, помещающий социальные отношения в центр экономического действия. Индивиды используют локальные системы учета (accounting), чтобы соотносить различные средства обмена с разными типами социальных отношений. Этот процесс происходит в зависимости от эмоционального, морального, реляционного и институционального контекстов²⁸. Важно при этом отметить, что несмотря на наличие экономической составляющей в работе над отношениями, деньги в данном контексте не рассматриваются как взаимозаменяемые, процесс учета и принятия финансовых решений происходит с помощью моральной оценки денег, которая формируется нормами и ценностями. Так, деньги выражают, а не подавляют социальность, при этом маркирование денег является социальным процессом — деньги приписываются не индивидам, а различным социальным отношениям²⁹.

Следовательно, чтобы понимать финансовые процессы внутри семьи, мы должны оценивать их через коммуникацию, а также ценности и нормы, которых придерживаются люди в отношении денег. И если в целом теория среднего уровня об отношениях говорит о том, что консенсус в ценностях порождает взаимовыгодное взаимодействие и приводит к межличностному притяжению³⁰, то в отношении денег общность ценностей и норм становится еще более необходимой. Если установки партнеров, особенно в такой трудной теме как деньги, являются несоизмеримыми, количество работы над

²⁶ Перевод словосочетания relational work, используемый в работах В. Зелизер и П. Донати. Конвенциональный перевод этого словосочетания отсутствует, в связи с чем в тексте диссертации и резюме автором используются словосочетания «работа над отношениями» и «отношенческая работа».

²⁷ Zelizer V. A. How I Became a Relational Economic Sociologist and What Does That Mean? // *Politics & Society*. 2012. Т. 40. № 2. P. 145–174

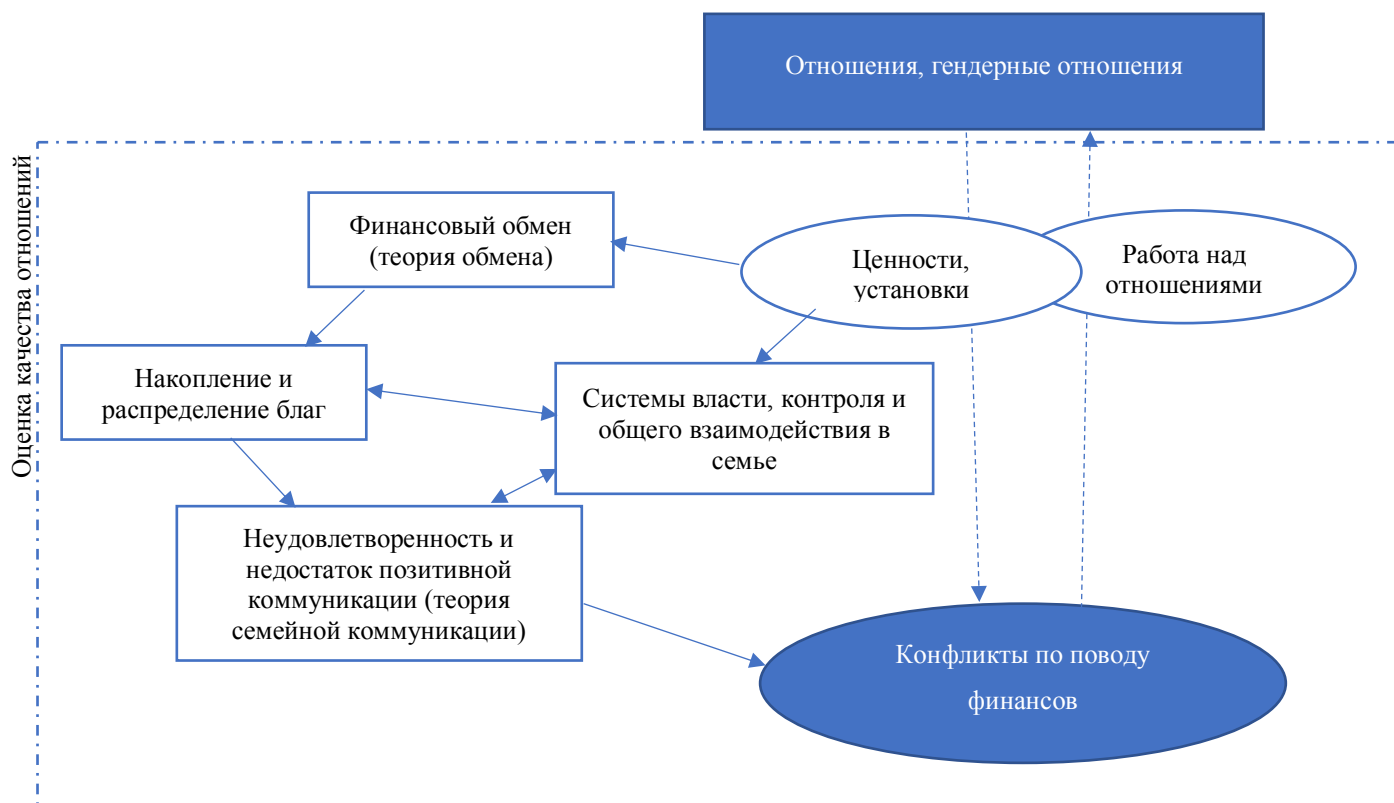
²⁸ Wherry F. How Relational Accounting Matters // *Money Talks: Explaining How Money Really Works*. Princeton: Princeton University Press, 2017. P. 57–69

²⁹ Carruthers B. G. The social meaning of credit, value, and finance // *Money Talks: Explaining How Money Really Works*. Princeton: Princeton University Press, 2017. P. 73–88

³⁰ Barry W. A. Marriage Research and Conflict: an Integrative Review // *Psychological Bulletin*. 1970. Т. 73. № 1. P. 41–54

отношениями становится слишком большим, возникают проблемы, которые, как уже было сказано выше, делают сами отношения заметными и осязаемыми для индивидов.

Таким образом, данное исследование предлагает синтез перечисленных теорий и следующую теоретическую рамку. Мы изучаем отношения и их качество, и во многом смотрим на них через призму гендерных отношений. Ценности, которыми обладает каждый партнер, становятся ядром для всех рассмотренных теорий, которые могут применяться для анализа финансовых конфликтов в интимных отношениях. Во-первых, эти ценности влияют на механизмы внутрисемейного финансового обмена (*теория обмена*), которые связаны с накоплением благ. Ресурсы, которые есть у партнеров, в свою очередь, определяют системы власти, контроля и общего взаимодействия между партнерами (*теория распределения благ*). Проблемы с финансовым обменом ведут к неудовлетворенности (*теория финансов в паре*) и недостатку позитивной коммуникации (*теория семейной коммуникации*), что впоследствии трансформируется в конфликты вокруг темы денег (*теория семейного стресса*). Последние должны решаться с применением отношенческой работы, которая базируется на ценностях партнеров (*реляционная социология*). Поэтому при анализе финансовых отношений в паре мы должны рассматривать отношенческую ситуацию в семье (в том числе, состоят ли партнеры в официальном браке или сожительствуют), инструменты управления финансами, ценности и установки партнеров и то, как они соответствуют запросам партнеров. Ценности воздействуют на восприятие разделения труда в паре, но важно рассмотреть не только это восприятие, но и удовлетворенность реальными процессами, происходящими внутри семьи (так как удовлетворенность может показать, достаточно ли отношенческой работы осуществляется).

Эмпирическая база исследования

Исследование выполнено с применением последовательного смешанного дизайна qual-quant-QUAL³¹. На первом этапе было проведено разведывательное качественное исследование для выявления мнений супругов о финансовых конфликтах, причин их финансовых разногласий, их точек зрения, процессов принятия решений. Второй этап предполагает переход к количественному дизайну – выявленные на качественном этапе причины финансовых разногласий становятся зависимыми переменными и

³¹ Creswell J.W. Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches, 3rd ed : Research design. – Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, Inc, 2009. – xxix, 260 с.

анализируется, какие характеристики семьи приводят к тем или иным причинам финансовых разногласий в российских семьях. Третий, заключительный этап, предполагает проведение еще нескольких интервью для получения полной картины финансовых разногласий в семье в контексте коммуникации о деньгах.

На первом этапе анализ строится на массиве интервью, собранных студентами 3го курса в рамках работы над аналитическим эссе, посвященным управлению финансами в семьях с 2013 по 2015 гг., а также с привлечением интервью с 11 семьями, взятыми автором диссертации лично в рамках курсового проекта в 2014 году. Массив интервью состоит из более чем 300 транскриптов, однако обработка их всех не виделась содержательно оптимальной, было принято решение анализировать интервью, отобранные по следующим критериям:

- 1) Супруги без детей, проживающие вместе менее года (13 семей)
- 2) Семьи с маленьким ребенком (до 2-х лет), проживающие вместе не более 3 лет (12 семей)
- 3) Семьи с одним или несколькими детьми, проживающие вместе более 3 лет при условии, что в домохозяйстве проживает хотя бы один ребенок до 14 лет (10 семей)

Таким образом, в выборку вошло 35 семей (70 супругов), 11 из этих семей были проинтервьюированы лично автором диссертации, а остальные 24 – отобраны из студенческих интервью.

Гайд интервью содержал вопросы о всех аспектах семейной жизни, связанных с финансовым поведением. С помощью процедуры аналитической индукции на этом этапе были выделены значимые характеристики, касающиеся финансовых разногласий в российских семьях, а также была построена типология их причин.

Для количественного этапа исследования была выбрана база Обследования потребительских финансов. Анализ основывается на последней волне, проведенной в 2018 году ЗАО «Демоскоп». Данная база

является аналогом специализированных обследований потребительских финансов (Survey of Consumer Finance), которые проводятся в мире с 1960-х гг. В России в последней волне приняли участие 6012 домохозяйств и 12137 индивидов. Опросы проводились методом личного интервью, по истинной адресной выборке (true address sample) с условием троекратного посещения домохозяйства для установления контакта и опроса членов домохозяйства. Построенная выборка является репрезентативной и позволяет экстраполировать результаты на все население России.

На основе выделенной на первом этапе типологии для опроса 2018 г. автором диссертации был сформулирован дополнительный вопрос о причинах финансовых разногласий, а также уточняющие вопросы о частоте финансовых разногласий. Особым преимуществом выбранной базы данных является то, что в каждом домохозяйстве анкету заполняли оба супруга, поэтому мы можем анализировать семью как отдельную единицу. Однако, в случае большого количества зависимых переменных (причин конфликтов) анализировать семью оказывается методологически необоснованным: сложно сделать упрощение, в котором разные взгляды мужа и жены на финансовые разногласия и выбор ими разных причин конфликтов удастся привести к единому знаменателю. По этой причине мужчины и женщины анализировались отдельно в двух моделях, что позволило нам обнаружить гендерные особенности. 3503 партнерства попали в выборку, но для нас главным критерием отбора является их ответ на вопрос о наличии в семье финансовых разногласий. 70 мужчин (2%) и 55 женщин (1,6%) имеют пропущенные значения по этому вопросу. Так как это количество относительно мало, эти семьи были удалены из анализа.

Основным источником данных для третьего этапа послужил дополнительный сбор глубинных интервью, проведенный лично автором диссертации. К тем критериям, которые были предложены на первом этапе исследования и отбора интервью, были добавлены пары, которые прожили вместе более 20 лет (вне зависимости от наличия и количества детей). При

этом на данном этапе была произведена попытка достичь гетерогенности по критерию статуса семьи, главным индикатором которого в этом исследовании является финансовое положение (измеренное по самооценке). Это связано с тем, что вопрос количества денег постоянно фигурирует в исследованиях финансовых конфликтов. В итоге было проведено интервью с 15 семьями (30 супругами):

- 1) Супруги без детей, проживающие вместе менее года (5 пар)
- 2) Семьи с маленьким ребенком (до 2-х лет), проживающие вместе не более 3 лет (4 пары)
- 3) Семьи с одним или несколькими детьми, проживающие вместе более 3 лет при условии, что в домохозяйстве проживает хотя бы один ребенок до 14 лет (2 пары)
- 4) Пары со стажем брака более 20 лет вне зависимости от количества и возраста детей (4 пары).

При этом три пары оценивали свое финансовое положение как очень хорошее, две пары оценили его как «ниже среднего», пять пар назвали его хорошим, а остальные – средним.

Научная новизна диссертации

Научная новизна диссертационной работы отражена в следующих положениях:

1. В рамках работы проведен синтез теоретических подходов, применяемых к анализу финансовых разногласий, а также использован подход реляционной социологии, который раньше не применялся для анализа финансовых конфликтов в семьях, как в зарубежных, так и в российских исследованиях. Результаты апробации такой синтезированной концептуальной рамки показывают, что сочетание нескольких теоретических подходов позволяет более объемно посмотреть на многосторонние процессы, происходящие в семейном финансовом поведении.

2. Автором разработан и апробирован в репрезентативном опросе населения инструментарий для оценки частоты финансовых разногласий и причин их возникновения. Причины возникновения финансовых разногласий были выявлены на результатах глубинных интервью и преобразованы в анкетный вопрос с множественным выбором. Таким образом, типология финансовых разногласий в российских семьях была не только выявлена, но и апробирована на большой репрезентативной выборке. Апробация показывает, что выявленные причины конфликтов действительно являются часто встречающимися в российских семьях – среди супругов, признающих наличие финансовых разногласий в их семье, не менее трети сталкивались с каждой из причин, предложенных в анкете, и только 9% мужчин и 8% женщин отметили, что не сталкивались ни с одной из них.
3. Впервые на российских эмпирических данных проанализирована семейная коммуникация о деньгах, выявлена структура и частота финансовых конфликтов, обосновано, что источником финансового поведения в нуклеарных семьях являются скорее приобретаемые в паре навыки, а не практики, перенимаемые из родительских семей.
4. Предложена новая типология причин финансовых конфликтов в семьях, которая для российских данных видится лучшей альтернативой типологии 1990 года³². Это объясняется тем, что Россия имеет отличный от западного путь в развитии финансового поведения и финансовой грамотности, а также тем, что в 1990м году российское общество еще не перешло к рыночной экономике. Финансовые конфликты делятся на конфликт ценностей, конфликт

³² Kirchler E. Spouses' Influence Strategies in Purchase Decisions as Dependent on Conflict Type and Relationship Characteristics // Journal of Economic Psychology. 1990. Т. 11. № 1. Р. 101–118.

целей, конфликт необходимости³³, конфликт из-за недостатка планирования³⁴, ценовой конфликт.

5. Впервые выявлены детерминанты не только наличия финансовых конфликтов в семьях, но и выявлены детерминанты различных причин их появления – установки супругов по отношению к деньгам, семейное положение, удовлетворенность процессом принятия финансовых решений, относительный доход партнеров и оценка наличия долгов и кредитов в паре выступают ключевыми при оценке качества отношений через призму финансовых конфликтов внутри семьи.
6. На основании эмпирических данных обосновано, что в России существуют отличные от западных контекстные ограничения темы финансов. С одной стороны, как и в западных обществах, есть сложности артикуляции финансовых сюжетов вовне – это показывает доля отказа от интервью, а также логики самооправдания финансовых конфликтов во время интервью и даже трудности в финансовой коммуникации между информантами и их родителями, которые в большинстве случаев не были готовы делиться информацией о финансовых делах семьи. С другой стороны, чувствительность к финансовой теме проявляется как раз тогда, когда речь заходит о финансовых отношениях с родителями партнера. Однозначные ограничения в финансовой коммуникации накладываются лишь на недопустимые реакции или на любое поведение, подрывающее основы семейной жизни.

Положения, выносимые на защиту

³³ В данном типе конфликта подразумеваются разногласия по поводу необходимости какого-либо приобретения. Как показано в главе 3 диссертации, распространенным вариантом такого конфликта является чье-то хобби (покупка видеоигр, что-то для рыбалки) или разное понимание необходимости каких-то вещей для семьи – например, мужчине больше хочется купить что-то новое для машины, а женщина не понимает, зачем это нужно.

³⁴ В данном типе конфликта подразумевается недостаток планирования семейного бюджета, из-за которого возникают проблемы с тем, как «дожить до зарплаты»

1. Финансовый конфликт появляется в супружеских отношениях тогда, когда коммуникация по финансовым вопросам начинает давать сбой. Финансовая коммуникация оказывается языком взаимного одобрения или неодобрения между супругами: так, недовольство хобби или курением партнера может выражаться через неудовлетворенность очередными тратами, а покупка чего-то общего в дом может постулировать приверженность обоих партнеров этим отношениям и их вовлеченность в дела семьи. Финансовая коммуникация, таким образом, оказывается частью работы над отношениями, которая способствует разрешению и в некоторых случаях предотвращению финансовых конфликтов в случае разных установок в семье по поводу денег или гендерного уклада.
2. Статистические данные показывают, что вероятность появления финансовых разногласий в семье возрастает, когда партнеры имеют разные установки по отношению к деньгам, в семье есть несовершеннолетние дети, и мужчина работает. Если супруги удовлетворены принятием решений в паре, они реже отмечают наличие финансовых разногласий. Эгалитарные установки снижают вероятность финансовых конфликтов, отмечаемых мужчиной, но повышают ее для женщин. Эти результаты синтезируют выводы исследований, проведенных в России и на Западе, показывая, что финансовый конфликт является производной от характеристик отношений и оценок качества этих отношений.
3. Стратегия преодоления финансового конфликта путем ухода от него видится супругами неэффективной. Повторяемость ситуаций, связанных с деньгами, приводит к тому, что финансовые конфликты, вовлекающие даже меньшую степень разногласий в установках партнеров, имеют свойство накапливаться и снижать качество отношений. Это отражается в том, какое место занимает

финансовый конфликт в конфликтной обстановке в семье в целом: так, он может служить отправной точкой для развития конфликта по другим, еще более глобальным темам, а также может возникать, наоборот, как следствие развития конфликта на другую тему.

4. Характер финансовой коммуникации в паре связан с типом установок, которых придерживаются партнеры. Семьи, стремящиеся к демократизации своих отношений и коллективности большинства принимаемых решений, тяготеют к постоянному обсуждению любых финансовых вопросов, вне зависимости от их величины, при разногласиях партнеры в первую очередь предпочитают идти на компромисс. В семьях с неформальным лидером финансовая коммуникация носит открытый характер, но используется и для манипулирования принятием решений. Это манипулирование закладывается и в основной механизм преодоления разногласий – сокрытие какой-то информации, которое рассматривается как благое дело для сохранения гармонии в отношениях. Последний тип установок – жесткое регулирование всего, что связано с финансами и процессами в семье. Обратной стороной таких установок является снижение открытости и прозрачности коммуникации, стремление кого-то из партнеров скрывать информацию, а также преобладание индивидуальных стремлений над семейными.
5. Эмпирические данные не демонстрируют доказательств парадокса «его и ее семьи» в отношении финансовой коммуникации и финансовых конфликтов. Существенные финансовые конфликты связаны с нарушением семейных соглашений, с представлениями о (не)справедливости и с рассогласованными действиями с общими финансами. Конфликтная финансовая обстановка, таким образом, оказывается под влиянием представлений о правильном финансовом поведении и гендерной идеологии, установленных в семье. В этой связи работа над отношениями именно по поводу денег

обуславливается ее ключевым положением в вопросах разделения труда и необходимостью устанавливать четкое понимание финансовых и ролевых процессов внутри семьи.

Апробация результатов

Результаты диссертационного исследования были апробированы на следующих научных мероприятиях:

Международный исследовательский семинар «Разнообразие режимов власти и влияния в хозяйственных отношениях» (Москва, 2020). Доклад: What determines different reasons of financial disagreements in Russian families? Relational sociology approach

International Doctoral Student Conference on the Social Sciences (Брно, 2019). Доклад: What determines different reasons of financial disagreements in Russian families? Relational sociology approach

International Doctoral Student Conference on the Social Sciences (Будапешт, 2018). Доклад: The determinants of financial disagreements in Russian families

XIX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2018). Доклад: Финансовые разногласия в российских семьях: типы и детерминанты

9th Congress of the European Society on Family Relations (Порту, 2018). Доклад: The types of financial disagreements in families: evidence from Russia

Основное содержание работы

Во **Введении** показано, что современные тенденции на рынке труда и изменения в институте брака приводят к необходимости смещения фокуса исследований в сторону качества отношений между партнерами. Обосновывается, что одним из важнейших показателей качества брака и удовлетворенности супругов является взаимодействие вокруг темы денег и разделения труда внутри семьи. Это приводит к формулированию проблемы исследования, которая строится вокруг того, что несмотря на важность финансовых конфликтов как индикатора качества отношений, коммуникация

о деньгах внутри семьи может быть ограниченной и непрозрачной и служить фактором напряженности между партнерами. В разделе также определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, описываются теоретико-методологические основы исследования, представлены новизна и положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** раскрыта концептуальная схема исследования, которая была синтезирована на основании теории обмена, семейных систем, распределения благ, финансов в паре, семейной коммуникации и семейного стресса. Элементы этих теорий вписываются автором в контекст реляционной социологии и помещают отношенческий контекст в центр исследования.

В **параграфе 1.1** рассматриваются основные теории семейной коммуникации: дается определение интимной и семейной коммуникации, определяется значимость процессов коммуникации при рассмотрении качества брака и удовлетворенности отношениями. Отсутствие коммуникации занимает ключевую роль в моделях разрушения отношений, а открытая и позитивная коммуникация в семье повышает качество брака и удовлетворенность партнеров.

Параграф 1.2 посвящен социологическим подходам к деньгам и их особому значению в семейных отношениях. Деньги связываются с концептами власти и проблемой (не)равенства, из-за чего они считаются одним из последних табуированных тем для разговоров в современном обществе и в интимных отношениях в частности – несмотря на то, что в семейной жизни людям постоянно приходится сталкиваться с финансовыми решениями, обсуждение денег и финансовых практик происходит в позитивном ключе не так часто.

В **параграфе 1.3** представлены основные социологические исследования межличностного конфликта. Рассматриваются определения понятий «конфликт», «спор» и «враждебность», а также основные функции социального конфликта, его структура и виды. Конфликту в семье

приписываются не только негативные характеристики, но и позитивные – он может восстанавливать единство в отношениях и стабилизировать их, разряжая напряженность между сторонами.

Параграф также предлагает рассмотрение детерминант появления супружеских конфликтов, которые можно разделить на семейную ситуацию (стаж отношений, количество и возраст детей), социально-психологические (ценности и установки партнеров, условия социализации и отношения с родителями и близким окружением) и социально-экономические (статусы партнеров и различия в них, материальное положение, благосостояние). Параграф заканчивается выделением индикаторов качества супружеских отношений, а также рассматривает особенности российского контекста в изучении семьи и супружества.

Параграф 1.4 посвящен более пристальному рассмотрению финансовых конфликтов в семьях. Показано, что конфликт по поводу финансов может быть связан как с простым несогласием супругов о цели использования денег, например, о необходимости какой-то вещи или надежности хранения сбережений; так и с разным отношением к ценности денег, их значению, что подразумевает их сакральность. Предлагается следующее определение финансового конфликта: наличие различных точек зрения у супругов по любой из тем, связанных с финансами, которые при наличии повода и желания (при наличии конфликтной ситуации) высказываются, обсуждаются с эмоциональной вовлеченностью супругов и имеют определенный результат этого обсуждения.

Далее рассматриваются основные теории, закладываемые в исследования финансового конфликта и финансового поведения в семьях, производится их анализ. Подробно рассматривается подход реляционной социологии, который до этого не использовался в таких исследованиях, но предлагает заполнение тех пробелов, которые есть в других рассматриваемых теориях. В конце параграфа приводится синтез рассмотренных подходов и предлагается теоретическая рамка эмпирического

исследования, которая является результатом решения второй задачи исследования.

В **Главе 2** описываются общие методологические основания проведенного исследования.

Параграф 2.1 описывает дизайн исследования – методологию многоэтапного последовательного смешивания методов qual-quant-QUAL. Обосновывается преимущество стратегии смешивания методов - взаимообогащение познавательных возможностей, данных и интерпретаций. В данном исследовании оно реализуется следующим образом: количественный этап помогает построить модели на основе большого количества данных, а качественные этапы придают этим моделям смыслы и вписывают их в реалии современной российской семьи.

В **параграфе 2.2** представлены методы сбора данных. Обосновывается выборка качественных этапов, описываются используемые базы данных.

Параграф 2.3 рассматривает методы анализа данных. Анализ данных качественных этапов предполагает проведение процедуры аналитической индукции: исследуя финансовые конфликты и решая задачу выявления их типов, с помощью аналитической индукции выводятся характеристики, приводящие к наличию конфликтов (в общем виде) и разграничения того или иного типа конфликта. Более того, этот метод предполагает систематические сравнения между группами, а типология является главным аналитическим результатом применения метода. Выявление предикторов финансовых конфликтов на количественном этапе строится с помощью логистической регрессии. Регрессионные модели рассчитываются для мужчин и женщин отдельно.

Глава 3 посвящена решению третьей и четвертой задач исследования - выявлению обсуждаемых финансовых тем и типов финансовых конфликтов в российских семьях.

В **параграфе 3.1** приводится основное предположение этого этапа исследования: в качестве «базы сравнения» берется классификация Э.

Кирхлера³⁵, которая делит финансовые конфликты на вероятностный (в ситуации покупки супруги согласны в области необходимости и ценности продукта, но не могут прийти к общему решению относительно качества альтернатив внутри категории товара), ценностный (разногласие по поводу этической приемлемости продукта) и конфликт распределения (разногласие относительно распределения ресурсов между супругами в вопросе покупки).

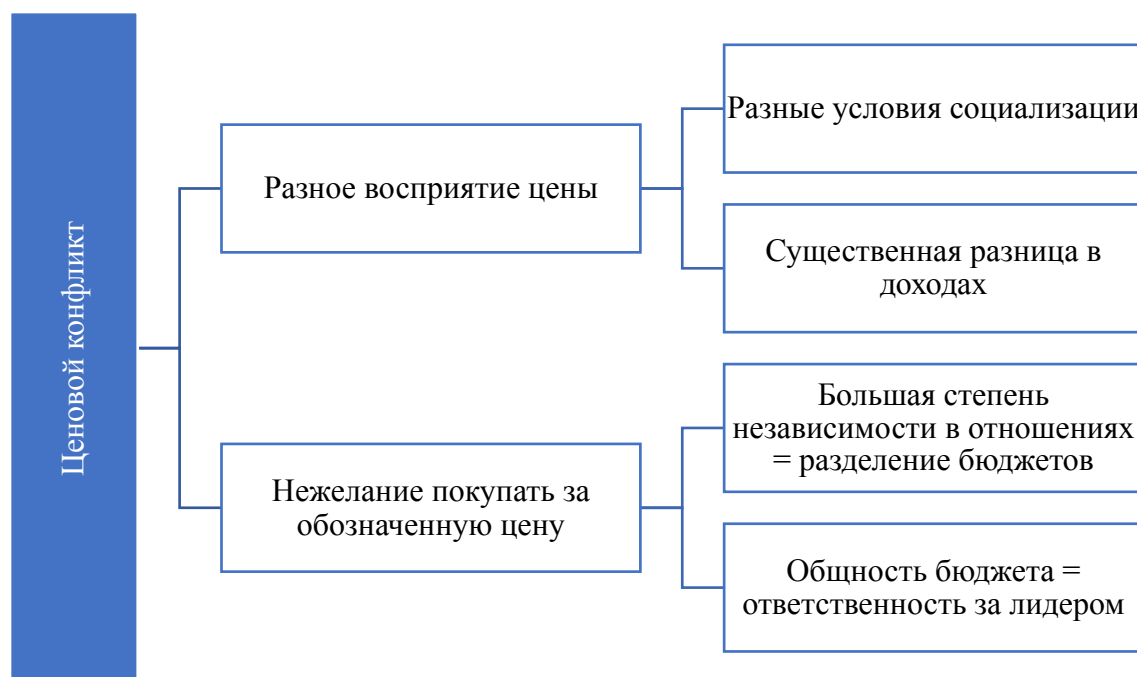
Параграф 3.2 рассматривает, как партнеры воспринимают финансовый конфликт. Отношение к финансовым конфликтам в семье можно условно разделить на два типа: 1) конфликты и разногласия рассматриваются как нормальная часть жизни, без которой невозможно развитие семейных отношений; 2) конфликтам приписываются только негативные функции и статус отравителей отношений. Также делается акцент на различиях в восприятии понятий, относящихся к теме конфликта: разногласия для семей – это довольно простая форма конфликта, например, связываемая с отсутствием сильных эмоций и «ссор». Конфликт же определяется как что-то более серьезное, в рассказе о чем могут звучать фразы про отсутствие драк, громких скандалов, битья посуды и других форм эмоционального переживания. В связи с этим делается методологический вывод о том, что термин «разногласия» помогает в некоторой степени преодолевать сензитивность обсуждаемой темы и выводить информантов на интересующие аспекты их жизни.

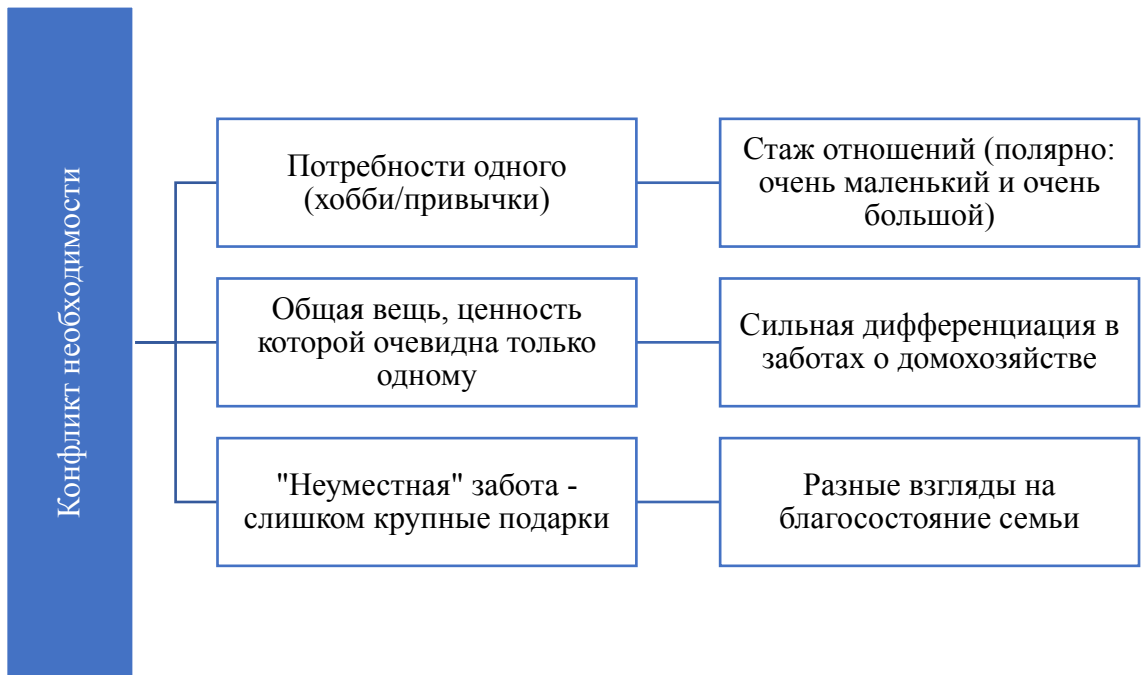
В конце параграфа представлены основные стратегии преодоления финансовых конфликтов: 1) компромисс и поиск точки «выиграл/выиграл», 2) подчинение одного из партнеров, точка «выиграл/проиграл», 3) уход от проблемы.

В **параграфе 3.3** подробно описываются причины финансовых конфликтов в российских семьях. В начале параграфа представлены различные основания для классификации финансовых конфликтов, в том

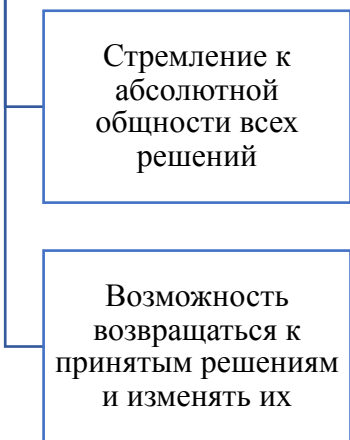
³⁵ Kirchler E. Spouses' Influence Strategies in Purchase Decisions as Dependent on Conflict Type and Relationship Characteristics // Journal of Economic Psychology. 1990. Т. 11. № 1. Р. 101–118.

числе их разделение на существенные и несущественные. Далее предлагается типология причин финансовых конфликтов, включающая в себя: 1) ценовые конфликты (отсутствие согласия между супругами по поводу цены товара), 2) конфликт необходимости (разногласия по поводу необходимости приобретения товара или услуги), 3) конфликт целей (супруги поначалу ставят общие цели (например, для сбережений), но со временем один из партнеров начинает отклоняться от этой цели и ставит для себя новые, более желанные), 4) конфликт из-за непродуманности (разногласия, возникающие постфактум – как следствие принятого финансового решения, которое привело к финансовым проблемам), 5) ценностный конфликт (разное отношение к финансовым институтам и разное понимание долгосрочных целей). В конце раздела также представлены предполагаемые на основании качественных данных детерминанты возникновения каждого типа конфликтов.

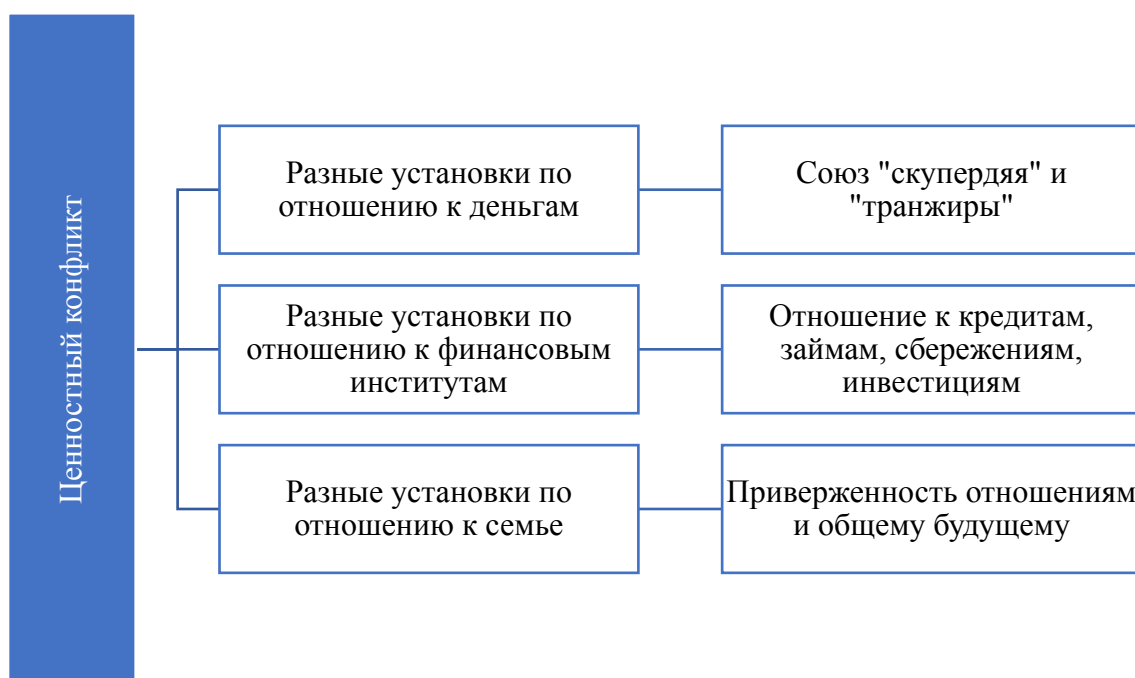

Конфликт целей

Конфликт из-за непродуманности

Глава 4 посвящена решению пятой задачи исследования и рассмотрению детерминант финансовых конфликтов в российских семьях.

Параграф 4.1 представляет собой обоснование гипотез количественного этапа исследования. Гипотезы строятся в отношении 4 типов конфликтов, описанных в параграфе 3.3, а также в отношении добавленного к ним конфликта по поводу зарплаты, который оказался значимым при сборе данных Обследования потребительских финансов.

Параграф 4.2 дает характеристику частоте финансовых конфликтов в российских семьях на основании двух волн Обследования потребительских финансов 2013 и 2018 гг. В 2013 г. 61% мужчин и 62% женщин сообщили о наличии у них в семье периодических финансовых конфликтов, в 2018 г. их процент существенно сократился – до 41,5% мужчин и 45% женщин.

Также на примере волны 2018 г. рассматривается, что подразумевается под той или иной частотой финансовых конфликтов. О «редких» конфликтах в своей семье сообщают те супруги, которые сталкиваются с подобными проблемами не чаще 1 раза в месяц, категория «время от времени», в основном, отражает разногласия, происходящие от 1 до нескольких раз в месяц. Категория «постоянно» показывает самые интересные результаты: для большинства мужчин (40,5%) она соотносится с 1-2 разами в неделю, а

большинство женщин (33,6%) соотносят ее с категорией «почти каждый день» (35,4% мужчин думают также).

Параграф представляет и результаты, касающиеся «популярности» типов конфликтов: наиболее распространенным является конфликт необходимости – с ним сталкиваются 69,5% мужчин и 72% женщин, ответивших, что в их семье есть финансовые конфликты. Два самых редких типа конфликта – конфликт целей (24,6% мужчин и 28,3% женщин) и конфликт ценностей (27,3% мужчин и 25,6% женщин).

В **параграфе 4.3** рассмотрены детерминанты наличия финансовых конфликтов в российских семьях. Мужчины и женщины имеют достаточно похожий набор детерминант финансовых конфликтов, которые работают в одном направлении: разные установки по отношению к деньгам, техническое образование мужчины, наличие несовершеннолетних детей, статус занятости мужчины (работающий мужчина) повышают вероятность наличия финансовых конфликтов в паре, в то время как удовлетворенность процессом принятия финансовых решений снижает эту вероятность. Наиболее интересным эмпирическим результатом здесь является то, что эгалитарные установки снижают вероятность наличия финансовых конфликтов для мужчин, но повышают ее для женщин.

Параграф 4.4 представляет результаты 5 логистических регрессий, моделирующих каждую из рассматриваемых причин финансовых конфликтов. Для мужчин и женщин наличие разных установок по отношению к деньгам повышает вероятность столкнуться с финансовым конфликтом ценностей, то же самое может быть сказано и о сожительстве (однако важно отметить, что эффект в этом случае выражен слабо и является значимым только для мужчин). Доход действительно важен для появления ценового конфликта. Так, чем больше доля дохода женщины, тем более вероятно, что партнеры будут отмечать наличие ценового конфликта в их паре. Этот результат отражает то, что было предположено, но в относительных, а не абсолютных величинах. Удовлетворенность принятием

финансовых решений внутри семьи положительно влияет на вероятность конфликтов о заработной плате, то есть снижает шанс столкнуться с ними в обеих гендерных моделях. Причем размер эффекта здесь относительно велик. Также, чем большим доходом располагают партнеры, тем меньше вероятность, что они будут говорить о наличии конфликта о заработной плате. Эгалитарные установки повышают вероятность столкнуться с конфликтом целей, но только для женщин, в то время как для мужчин эгалитарные установки снижают эту вероятность. В то же время, традиционалистские установки повышают вероятность конфликта целей для обоих гендеров, хотя это не предполагалось. Конфликт необходимости оказывается самым сложным для моделирования. Оценка женщиной наличия долгов в семье является незначимой переменной для обеих моделей. Тем не менее, если жена говорит о том, что в семье есть долги и финансовые проблемы, это повышает вероятность того, что ее муж будет говорить о конфликте необходимости, но не она сама. Найденный эффект в «женской» модели противоречит гипотезе и ставит вопрос о том, как женщины оценивают процессы в семье. Интересным оказывается, что в мужской модели большую роль играет доход – доход мужчины снижает вероятность появления данного типа конфликта в семье. Для женщин этот фактор тоже играет роль, но величина эффекта оказывается гораздо ниже. Относительный же доход (доля дохода женщины в общем доходе семьи) вносит сильные различия в гендерные модели: для женщин высокая доля ее дохода повышает вероятность конфликта необходимости, в то время как для мужчин эта детерминанта показывает обратный эффект.

В **Главе 5** представлены результаты рассмотрения коммуникации о деньгах в семье и месте финансовых конфликтов в ней.

Параграф 5.1 посвящен основным аспектам финансовой коммуникации. Выделяется три типа доминирующих установок в семье: 1) паритет, 2) неформальное лидерство, 3) зарегулированность, эти установки

рассматриваются через призму механизмов управления финансами, типа власти и принятия решений, а также типа коммуникации.

В паритетном типе супруги (по их словам) абсолютно любые вопросы, за исключением примитивных бытовых, не требующих обсуждения, решают совместно. Супруги не борются за лидерство, они равны в правах, инициатором покупки может стать любой из супругов и каждый вопрос рассматривается не с позиции личной выгоды, а пользы для семьи. Идеализированность этого типа произрастает еще и из того, что супруги, определяющие свою пару как абсолютно демократичную, оказываются достаточно скудны в своих ответах и примерах во время интервью – они говорят достаточно общие слова, дают краткие ответы и не приводят никакой конкретики. В управлении финансами такие семьи, в основном, придерживаются идеалов общего пула, но также могут прибегать и к частичному – обычно респонденты объясняют это тем, что с введением кредитных карт возможность иметь полноценный общий кошелек просто исчезла. Именно в этих семьях невозможно встретить эпизоды сокрытия доходов или расходов, зато встречаются открытые вопросы друг другу, касающиеся заработка. Именно в таких парах чаще можно найти утверждения о полном отсутствии финансовых разногласий и полной открытости в коммуникации.

Неформальное лидерство включает в себя семьи, в которых в целом сохраняется принцип коллективного принятия решений, но все же в каких-то ситуациях начинают появляться черты лидера одного из супругов. То есть, решение части вопросов в определенный момент из коллективного процесса переходит в процесс личный, и право на последнее слово находится у человека, к которому относится данный аспект семейных дел. Чаще всего разделение «обязанностей» в принятии решений определяется удобством, осведомленностью в каких-то вопросах или даже стереотипами. Есть в этой группе и семьи, в которых властвующий супруг определяется явно. В таких семьях право на последнее слово закреплено за кем-то из супругов. Но важно

отметить, что из тех семей, с которыми нам довелось общаться, нам не встретилось ни одной семьи, в которой власть была четко сконцентрирована в одних руках, то есть второй партнер так или иначе все равно участвовал в обсуждении решений и имел какой-то вес в семье. В данной группе семей ключевым является право на решающее слово, при этом интересы второго супруга рассматриваются наравне с интересами супруга-лидера. Эта группа подходит под определение первого, открытого, типа власти по Льюксу. Этот тип власти называется явным, в паре четко прослеживается, за кем закреплена ответственность за последнее слово в наиболее важных решениях. В этом типе семей преобладает фиксированный бюджет на ведение домашнего хозяйства, что, кстати, сильно формирует и паттерны финансовой коммуникации. Во-первых, это семьи, в которых один из супругов не работает или зарабатывает существенно меньше своего партнера, поэтому он чувствует себя в более уязвимой позиции и старается не поднимать лишний раз финансовые темы, если момент для этого «неподходящий». Во-вторых, открытость финансовой коммуникации в таких семьях иногда можно поставить под сомнение.

Зарегулированность предполагает жесткое регулирование семейных финансовых процессов и коммуникации в целом. Этот тип семей характеризуется и тем, что в нем преобладает ресурсная теория: сила члена семьи определяется доступом данного индивида к доходам - чем выше доход по отношению к другим членам семьи, тем значимей роль в принятии финансовых решений. Также в этом типе семей можно встретить редкий для российских реалий независимый тип управления финансами. Причем выбирается такой механизм не столько из соображений удобства, сколько из желания не связываться лишний раз с обсуждением денежных вопросов, не попадать в ситуации жесткого контроля и не конфликтовать. Отсутствие конфликтов в данном случае даже объясняется супругами тем, что очередная ссора на данной почве может привести к серьезным последствиям, поэтому в поведении партнеров заложен механизм «не связываться». Именно в эту

категорию попали и семьи, в которых супруги не знают о доходе своего партнера или скрывают свой доход сами. Соккрытие доходов во встреченных нами парах является инструментом манипулирования конфликтной обстановкой в семье – скрывающий доходы супруг считает, что тем самым он ограждает второго от ненужной и нервирующей информации.

Параграф 5.2 рассматривает, насколько российские супруги чувствительны к обсуждению темы финансов между собой. В этом отношении было важно понять, где в России располагается грань между сензитивностью этой темы и образовавшейся вокруг нее культуры замалчивания, которая продемонстрирована в западных исследованиях. Никто из проинтервьюированных представителей семей не назвал тему денег неприятной или сложной, она кажется партнерам нормальной и даже обязательной для обсуждения. Поводом для отсутствия обсуждения выступает нежелание вызвать конфликт или втянуть себя в длительные неприятные диалоги.

Финансовые конфликты при этом видятся супругам как функция от сложностей или недостатка в коммуникации по вопросам денег: на вопрос о том, что могло бы вызвать сильный финансовый конфликт в их семье, информанты отвечают довольно однообразно – подорванное доверие, соккрытие информации о доходах или крупные расходы, которые пошли не на семейные нужды. Табуированной же является не тема финансов сама по себе, под запреты попадают реакции, которые супруги могут себе позволить в ответ на какой-то триггер. Одним из примеров этого является пересечение темы финансов с темой отношений с родителями партнера. Если рассматривать это табу в рамках реляционной социологии, можно сделать предположение, что тема отношений с родителями – это то, в чем довольно сложно проводить отношенческую работу. Ценности уважения к старшим и благодарности родителям за их воспитание, а также уходящие в прошлое стереотипы о тещах и свекровях могут приводить к тому, что партнеры стараются «не заходить на это поле битвы».

В конце параграфа также делается методологический вывод о проблеме селективности: когда мы берем личные интервью, мы ведем беседы с людьми, которые оказались готовыми обсудить аспекты своей финансовой жизни с незнакомцем – раз это так, то вряд ли таким людям сложно обсуждать эти темы в кругу близкого общения. Но были и те, кто от интервью отказывался, объясняя это тем, что не готов говорить на тему своих финансов – возможно, именно эти, не попавшие в выборку люди, подтверждают, что табу на финансовые темы в обществе и в семьях все же есть, но выявить его – это задача, которая на данный момент представляется крайне методологически сложной.

Параграф 5.3 решает задачу поиска источников тех паттернов, которые сложились у супругов в отношении финансовой коммуникации. Показано, что для многих информантов погружение в финансовые дела совпало с периодом взросления, так как родители ограждали их от информации такого рода. В основном, они описывают свое знание о финансовых делах родительской семьи через категории «я видел» и «я понимал», а также через предположения о том, как это было у родителей.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, излагаются основные выводы исследования и осмысляются его ограничения. Несмотря на то, что экономическая функция перестает быть доминирующей для института семьи, деньги остаются сензитивной темой, так как разногласия по поводу денег выдают сбои в отношенческой работе каждого над общими делами семьи. Разногласия по поводу денег являются одним из триггерных точек в вопросе отношения супругов друг к другу и целесообразности сохранения данных отношений.

Публикации соискателя

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, опубликованных в рецензируемых журналах (в том числе включенных в международную базу цитирования Scopus), а также сборниках научных трудов:

Zhidkova P. Types of Financial Disagreements in Families: Qualitative Evidence from Russia // Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya. Vol. 21. № 3. P. 87-106

Popova P. Determinants of Financial Disagreements between Spouses in Russia: the Gender Dimension, in: ELTE TaTK Yearbook of Doctoral School of Sociology. Nyphens 2019. International Doctoral Student Conference on the Social Sciences, ELTE, Budapest, September 25, 2018. Selected Papers. Budapest: Doctoral School of Sociology, 2019. P. 85-96.

Жидкова П. А. Детерминанты финансовых разногласий в российских семьях // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 3. С. 67-83.

Попова П. А. Как объяснить финансовый конфликт в семье? Обзор экономических, психологических и социологических концепций // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 2. С. 112-137.